

DRRZ

Deutsch-Russische
Rechtszeitschrift

Германо-Российский
юридический журнал

German-Russian
Law Review

Band 5 | 2020 | Heft 2

OTTO LUCHTERHANDT

**Gedanken zu Präsident Putins
Verfassungs-Coup von 2020**

Ирина А. Емелькина

**Борьба за «гонорар успеха»
в российской юриспруденции**

Наталья В. Близнякова

**Досрочное расторжение договора
оказания услуг с потребителями:
различия между немецким
и русским подходом**

VERA GIRYAeva/ALEXEY SAPOZHNIKOV

**Entwicklung der rechtlichen
Regulierung der Telearbeit in
Russland**

Berliner
Wissenschafts-Verlag

Inhalt

Erste Seite/Первая страница	134
Beiträge	138
OTTO LUCHTERHANDT	
Gedanken zu Präsident Putins Verfassungs-Coup von 2020	138
Ирина А. Емелькина	
Борьба за «гонорар успеха» в российской юриспруденции	146
НАТАЛЬЯ В. БЛИЗНЯКОВА	
Досрочное расторжение договора оказания услуг с потребителями: различия между немецким и русским подходом	161
VERA GIRYAEVA/ALEXEY SAPOZHNIKOV	
Entwicklung der rechtlichen Regulierung der Telearbeit in Russland	172
Rechtsprechung	180
<i>(Beiträge von Alexandra Nechaeva/Patrick Pohlit)</i>	
Rezensionen	190
<i>(Beiträge von Rainer Wedde/Hans Janus)</i>	
Aus Forschung und Lehre	194
<i>(Beiträge von Hans-Joachim Schramm/ Hans Janus/Alexander Trunk/ Rainer Wedde)</i>	
Gesetzgebungsübersicht	206
<i>(Otto Luchterhandt/Dmitry Marenkov)</i>	

Erste Seite

Der deutsch-russische Rechtsdialog seit dem Ende der Sowjetunion

Wie paradiesisch waren doch die Zeiten für uns westliche Propagandisten des Rechtsstaats in den letzten Jahren der Sowjetunion und den ersten Jahren Postsowjetiens! Allerdings ging es damals noch kaum um einen „Rechtsdialog“, viel eher um unsere missionarischen Bemühungen im Raum des Sowjetrechts. Zugleich begann im Westen der Niedergang des akademischen Interesses am Sowjetrecht, das ja nach oberflächlicher Betrachtung gerade seine Existenz aufzugeben schien.

Bei näherer Betrachtung ergibt sich eine parallele Entwicklung des russischen Interesses am deutschen Recht und des deutschen Interesses am russischen. Zu Sowjetzeiten entsprach dem starken deutschen akademischen Interesse an der Exotik des Sowjetrechts auf russischer Seite eine ungebrochene Hochachtung vor dem deutschen Recht. Nur führte das zu keinem Rechtsdialog, weil die westdeutschen ostrechtlichen Publikationen in Russland meist im Giftschränk der Institute landeten und weil die russische Befassung mit deutscher Rechtsdogmatik nicht praktisch verwertbar war.

Nach dem Ende der Sowjetunion gewannen die russischen Kollegen mit guten deutschen Sprachkenntnissen und vieljähriger Beschäftigung mit dem deutschen Recht eine besondere Rolle in der russischen Rechtsreform der Jel'zin-Ära. In meinem Fachgebiet Strafprozessrecht spielte dabei Frau Mizulina eine besondere Rolle. Dafür verwertete sie zunächst die sehr deutsche Goldschmidt'sche Prozessdogmatik, schwenkte dann aber auf die Amerikanisierung des russischen Strafprozesses um. Heutzutage profitieren die deutschen Strafprozessualisten in Russland von der jetzt unter russischen Kollegen herrschenden Verdammung dieser angelsächsischen Elemente.

Damit sind wir schon in der Putin-Ära, in der der deutsch-russische Rechtsdialog noch vom Antiamerikanismus profitieren konnte. Letzterer ist Ausdruck enttäuschter Leichtgläubigkeit: „Sie haben uns Freiheit und Menschenrechte gepredigt, dann hat sich alles als hegemonale Russophobie erwiesen“. Bald aber dehnte sich die Enttäuschung auch auf Kontinentaleuropa aus und die Vorbehalte beziehen sich mittlerweile pauschal auf das „Westrecht“. Freilich gibt es in diesem Punkt Unterschiede unter den russischen Kollegen, je nach Intensität ihrer Sprachkenntnisse und ihrer Befassung mit dem westlichen Recht. Daher ist ein echter Rechtsdialog heute am ehesten möglich und fruchtbar unter der gewachsenen Zahl von anwaltlich tätigen ehemaligen russischen Stipendiaten in Deutschland und deutschen Stipendiaten in Russland. Aber auch unter den weniger rechtsvergleichend tätigen russischen Kollegen, die vom Westrecht eher enttäuscht sind, hält sich hartnäckig die prinzipielle und uralte Hochachtung vor der westlichen, insbesondere kontinentaleuropäischen und ganz besonders vor der deutschen Jurisprudenz. So erklärt es sich, dass deutsche Juristen in Russland nach wie vor willkommen sind als Teilnehmer an Fachkonferenzen, als Gutachter für Dissertationen und Habilitationen oder als Gastdozenten.

Mein Fazit ist also optimistisch: Die *Einbahnstraßen* der ostrechtlichen oder missionarischen bzw. westrechtlichen Befassung mit dem jeweils anderen Recht sind dem viel versprechenden *Gegenverkehr* gewichen, der einen fruchtbaren Rechtsvergleich und damit den vorurteilsfreien Rechtsdialog befördert.

Prof. Dr. Martin Fincke, Passau

Первая страница

Германо-российский правовой диалог после распада Советского Союза

Последние годы Советского Союза и первые постсоветские годы были райскими временами для нас, западных пропагандистов правового государства! Хотя тогда речь вряд ли шла о «правовом диалоге», скорее о наших миссионерских усилиях в области советского права. Одновременно с этим на Западе началось снижение академического интереса к советскому праву, которое, как казалось на первый взгляд, прекращало свое существование.

При более пристальном рассмотрении очевидно параллельное развитие интереса российских юристов к немецкому праву и немецких – к российскому. В советское время большой интерес немецких ученых к экзотике советского права сопровождался неизменным уважением к праву Германии с российской стороны. Только это не приводило к правовому диалогу, потому что западногерманские публикации восточно-правового характера оказывались в России, в основном, в институтских кабинетах в долгом ящике под грифом «вредно» и потому, что изучение немецкой правовой догматики российской стороной было неприменимо на практике.

После распада Советского Союза российские коллеги, хорошо владеющие немецким языком и обладающие многолетним опытом работы с немецким правом, сыграли особую роль в российской правовой реформе эпохи Ельцина. В моей профессиональной сфере – сфере уголовно-процессуального права, особую роль сыграла госпожа Мизулина. Для этого она сначала использовала очень немецкую догматику уголовного процесса Гольдшмидта, но позже сменила направление в сторону американизации российского уголовного процесса. В настоящее время немецкие уголовно-правовые процессуалисты в России выигрывают от преобладающего осуждения этих англосаксонских элементов среди российских коллег.

Итак мы доходим до эпохи Путина, когда германо-российский правовой диалог мог выиграть от антиамериканских настроений. Последние являются выражением разочарования от чрезмерной доверчивости: «Вы проповедовали нам свободу и права человека, а потом все оказалось гегемонистской русофобией». Вскоре, однако, разочарование распространилось и на континентальную Европу, и теперь эта оговорка применима ко всему «западному праву». Конечно, в данном вопросе между российскими коллегами есть различия, в зависимости, от интенсивности языковых навыков и глубины изучения западного права. Таким образом, сегодня настоящий правовой диалог наиболее вероятен и плодотворен между многочисленными бывшими российскими стипендиатами в Германии и немецкими стипендиатами, в России. Но даже среди российских коллег, которые менее активны в сравнительном правоведении и несколько разочарованы в западном праве, сохранилось принципиальное и неизменное уважение к западной, в особенности, к континентальной европейской и, отдельно, к немецкой юриспруденции. Это объясняет, почему немецким юристам в России в качестве участ-

ников специализированных конференций, рецензентов кандидатских диссертаций и докторских работ или в качестве приглашенных лекторов по-прежнему очень рады.

Таким образом, мой вывод оптимистичен: улицы с односторонним движением восточного подхода к изучению западного права или миссионерского западного подхода к изучению восточного права, уступили место многообещающему двустороннему движению, которое способствует плодотворному правовому сравнению и, следовательно, правовому диалогу без предубеждений.

Проф. Др. Мартин Финке, Пассау